

Сказки братьев Гримм. Семеро швабов (Семеро храбрецов)

Однажды собрались семеро швабов вместе: первый был Шульц, второй – Яхли, третий – Марли, четвертый – Ергли, пятый – Михаль, шестой – Ганс и седьмой – Вайтли.

Все семеро задумали весь белый свет обойти, приключений поискать и великие подвиги совершить. А для того, чтобы странствовать им было безопаснее, они решили идти с оружием и заказали себе, хоть и на семерых одно, но зато очень крепкое и длинное копье.

За это копье они ухватились всемером, и впереди-то всех пошел самый смелый из них и самый мужественный, а таковым был Шульц! За ним уж следовали все по очереди, и Вайтли был между ними последним.

Случилось однажды в самый разгар сенокоса, когда они уже прошли порядочный конец пути, но еще было далеко от деревни, в которой хотели переночевать, уж в сумерки близ наших швабов пролетел вечерний жук или шершень. И жужжание его очень грозно прозвучало где-то за стогом сена.

Тут храбрый Шульц так перепугался, что чуть не выронил копья из рук, и холодный пот сразу прошиб его по всему телу. «Слышите? Слышите ли? – крикнул он своим товарищам. – Ах, Боже мой! Да это барабан!»

Яхли, который вслед за ним держался за копье и которому Бог весть почему почуялся какой-то запах, сейчас добавил: «Да, что-то не ладно! Я чую запах пороха и горелого фитиля!»

При этих словах Шульц пустился бежать и мигом перескочил через

забор; но так как он зацепил ногами за зубья грабель, забытых там во время сенокоса, то грабли ударили его в лицо и очень сильно. «Ай-ай, ай-ай! – закричал Шульц. – Бери меня в плен, сдаюсь! Сдаюсь!»

И остальные шестеро туда же друг за другом перепрыгнули и стали кричать: «Коли ты сдаешься, то и мы все тоже сдаемся!»

Наконец, не увидев неприятеля, который хотел бы их связать и забрать в плен, они поняли, что испугались напрасно; а чтобы не пошли об этом слухи между людьми да не вздумал бы кто-нибудь их из-за этого осмеивать и дурачить, то было между ними решено об этом приключении хранить молчанье, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

Затем они двинулись далее. Но следующая опасность, которую пришлось им пережить, не может и сравниться с первой.

Несколько дней спустя путь их лежал через пашню, на которой заяц, присев на солнышке, грелся и дремал: уши его торчали вверх, а большие, словно стеклянные, глаза застыли неподвижно.

Вот и перепугались наши швабы не на шутку при виде этого страшного и дикого зверя, перепугались все и стали между собою совещаться о том, что менее всего опасно было бы предпринять в данном случае. Так как они собирались бежать, то можно было опасаться, что чудовище помчится вслед за ними и поглотит их всех с кожей и волосами.

Вот и стали они говорить: «Мы должны выдержать большую и опасную битву! Чем смелее вступим в нее, тем больше можем надеяться на победу!» И разом ухватились за копье: Шульц впереди всех, а Вайтли позади.

Господин Шульц хотел было попридержать копье, но Вайтли позади всех расхрабрился, задумал ударить по врагу и воскликнул:

Валяй во имя швабов всех!

Надейся смело на успех!

Но Ганс подсмеялся над ним и сказал:

Да! Хорошо тебе болтать –

А сам глядишь – куда б удрать?

Михаль воскликнул:

Нельзя не опасаться нам:
Никак ведь это дьявол сам?

А за ним и Ергли сказал в свою очередь:

Коли не сам – верней всего,
Что это брат родной его!

Догадливый Марли добавил к этому:

Ступай-ка, Вайтли, сам вперед,
Так нас и страх не заберет!..

Но Вайтли его не послушал, и Яхли сказал:

Нет, нужно Шульцу первым быть:
Честь эту можем уступить!..

Выслушав это, господин Шульц ободрился и произнес с великою важностью:

Так двинемся в кровавый бой!
Вперед, ребята, все гурьбой!..

И ударили все разом против дракона. Господин Шульц все крестился и Бога призывал на помощь; но так как все это не помогало и он подходил к врагу все ближе и ближе, то наконец уж он со страху стал кричать: «Ату его! Ату! Ату-ту-ту!» Заяц от всех этих криков наконец проснулся и поспешно бежал. Когда господин Шульц увидел, как он улепетывает, то радостно воскликнул:

Ох, Вайтли, как я заблуждался:
Дракон-то зайцем оказался!

Но наши швабы не унялись и после этого; стали искать новых приключений и пришли к широкой и глубокой реке, на которой мостов было мало и во многих местах приходилось переправляться на судах.

Так как швабы этого не знали, то и стали кричать человеку, работавшему по ту сторону реки, расспрашивая его, как бы к нему перебраться.

Человек из-за дальности расстояния не расслышал вопроса и отвечал по-своему: «Что, как?» Господину Шульцу и покажись, что он говорит: «Шагай так!»

И он, как шел впереди, так и вступил в реку. Сделав несколько шагов, он увяз ногами в илистом дне, и его покрыло волнами, а шапку его перенесло ветром на ту сторону... Села на нее лягушка и заквакала: «Квак, квак!»

Остальные шестеро швабов услышали это и сказали: «Наш товарищ, господин Шульц, нас зовет; и коли уж он через реку перебрался, так почему бы и нам не пойти за ним следом?»

И все поспешно попрыгали в воду и утонули...

Хоть и храбрые были богатыри, а из-за лягушки погибли лютой смертью, и никто из них домой не вернулся.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 2. Рейтинг: **4,50** из 5)

☐ Загрузка...